

НАНСИ: ЭКСПЕРИМЕНТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ОРБИТА

НОЧЕЧНО, они волновались! Хотя семь успешных выступлений в Ленинграде давали обоснованную надежду на то, что московский зритель примет их спектакли доброжелательно. Но надежда надеждой, а искусственность столичного зрителя в делах балетных тоже со счетов не скинешь: ведь им придется выступать перед поклонниками и ценителями таланта Максимовой, Плисецкой, Васильева, целой плеяды молодых виртуозов Большого театра...

Балетная труппа театра города Нанси (Франция) уже успела завоевать симпатии в Великобритании, ФРГ, Испании, Швейцарии, Сирии... Все 35 танцовщиков совсем молоды, как, впрочем, и сама труппа — ей восемь лет. По сравнению с многовековыми балетными традициями, согласитесь, это младенческий возраст. И все же балет из Нанси уже успел сказать свое слово в мире искусства, мире, который ни секунды не пребывает в покое...

ИСКАТЬ всегда увлекательно, — говорит хореограф балетной труппы театра города Нанси Элен Трайлин. — Французский балет в те годы ринулся на поиски современности в безбрежном море пластики, музыки, жеста. Сразу же заметно возрос интерес к балетным спектаклям в молодежной среде. Но не всем экспериментаторам удалось удержаться на грани, разделяющей поиск и шаг в сторону от искусства. Стали появляться сомнительные с эстетической точки зрения постановки. Так что творческое кредо нашей труппы вполне можно определить как непрекращающийся профессиональный спор о красоте, гуманизме, о человеке.

Руководитель театра Жан-Альбер Картье и часть танцовщиков до организации труппы в Нанси работали в экспериментальном «Современном балетном театре» в Анжере, ставившем исключительно новые произведения. От этого коллектива и унасле-

довала вновь созданная труппа часть репертуара. Другой его частью стала «классика XX века».

— Исполнение уже известных вещей не означает, что мы ограничиваем себя в поиске, — продолжает Элен Трайлин. — Например, специально для нас известным американским хореографом-экспериментатором Мозесом Пендлтоном была поставлена «Пулчинелла». Очень интересно работал с нами молодой голландский балетмейстер Нильс Христе. Так что эксперимент продолжается.

«И ВСЕ ЖЕ БАЛЕТ ИЗ НАНСИ УЖЕ УСПЕЛ СКАЗАТЬ СВОЕ СЛОВО В МИРЕ ИСКУССТВА, МИРЕ, КОТОРЫЙ НИ СЕКУНДЫ НЕ ПРЕБЫВАЕТ В ПОКОЕ».

Поэтому с таким волнением мы выступаем перед советскими людьми, в стране, где добро утверждено законодательством. Конечно, заставляют работать в полную силу и ваши богатейшие культурные традиции. Ведь если вспомнить историю, возрождение нашего жанра искусства во Франции произошло под влиянием именно русского балета. Я сама училась у мастеров Мариинского театра и свое пристрастие к классике, к одухотворенности, красоте в танце объясняю именно русской балетной «закалкой».

Нынешние гастроли для нас — первые в Советском Союзе. Конечно, хочется оставить о себе хорошее впечатление. Надеюсь, московский зритель с пониманием отнесется и к поискам нашей юной труппы в области юмора, и к попыткам освоения серьезного репертуара. Мы пока не рискуем братья за «Жизель», «Лебединое озеро» — для этого нужны длительная подготовка, высокий профессионализм и прочные традиции. Пока мы об этом только мечтаем. И — учимся: в прошлом году в роли Федры в балете Лифаря выступила Майя Плисецкая. Теперь — мы здесь, и это тоже учеба...

Елена ШАДРОВА.